

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Кислюк К. Время современной истории (к вопросу о концепции «многослойной темпоральности») // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1997. – С. 68 – 72.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Время современной истории

(к вопросу о концепции "многослойной темпоральности")

Среди прочих отличительных особенностей современной исторической науки особенно ярко прослеживается отказ многих историков, заявляющих о необходимости "просто делать свое дело", от любых теоретических обобщений и совершенствования своего методологического инструментария. Кстати сказать, подобного рода гносеологическая ситуация уже наблюдалась на рубеже XIX-XX столетий в период господства позитивистски ориентированной историографии [6, с. 234]. Но может ли историк вообще обойтись без какой-либо теории? Думается, что нет. Хотя бы потому, что даже помимо своей воли он вынужден творить в особом историческом времени, течение которого отличается как от течения физического, природного, так и биологического времени. "Историк ни на минуту не может выйти за пределы исторического времени, - писал известный французский историк Ф.Бродель, - Время липнет к его мысли, как земля к лопате садовника" [4, с. 134]. Спору нет - трудно представить себе науку, абстрагирующуюся от времени. Однако если для "многих наук, условно дробящих его на искусственные однородные отрезки, оно ничем иным, как некая мера", то для истории время - это "плазма, в которой плавают феномены, это как бы среда, в которой они могут быть поняты" [3, с. 18-19]. Недавних пор историк работал в двух временных измерениях. Первое из этих измерений представлялось вневременным измерением "законов истории". Другое же - "традиционное" временное измерение, в свою очередь, имело две стороны. С одной стороны, это было диахроническое время, проходящее, преломляющееся сквозь сознание историка в качестве некоего шаблона исторического времени вообще, состоящее из трех органически связанных между собой частей - прошлого, настоящего и будущего. С другой стороны, это было время исторического труда, как правило, кратковременное время исторического события. Причем эта кратковременность сводилась не столько к краткости протекания, сколько к исключению в силу его природы этого "событийного

они из сложной, многослойной (как мы постараемся показать) структуры исторического времени. По сути дела речь шла лишь о внешней канве событий, времени, в котором разворачивались, переплетались и взаимообуславливали друг друга разнообразные материальные и духовные факторы, придававшие в конечном итоге событию его уникальный облик [4, с. 133]. Разрыв же между историческим единством исторического времени как такового и "прикладным историческим временем" объясняется, на наш взгляд, особенностями исторического типа рациональности, требовавшей в процессе познания любого естественного или искусственного объекта его соизмерения с нашим сознанием, посредством превращения всего отдаленного в непосредственное и актуального в разнородное в однородное, всего прерывного в непрерывно текущее [1, с. 46].

Эти представления были поставлены под вопрос работами ученых из школы "Анналов", давно уже признанными в мировой историографии [2, с. 5]. Поставив перед собой задачу восстановить утраченное на рубеже столетий единство объекта исторического исследования, школа "Анналов" в рамках идеала "объективной истории" быть может впервые за всю историю исторической науки сумела действительно подойти к рассмотрению общества как системы с чрезвычайно сложной структурой, как к "множеству множеств", единству 4-х систем (экономика, политика, культура, социальная иерархия) во всех их взаимосвязях, полном перекрытии, с многочисленными корреляциями, с их внутренним разделением на "подмножества" [5, т. 2, с. 462].

Таким образом, вместо применявшегося до сих пор эмпирического подхода, основанного на углубленном изучении одного из компонентов общества, предлагавшегося детерминирующим все остальные, предлагался структурный, дисциплинарный подход, заключившийся в расчленении общества на максимально возможное количество составляющих, с последующим разделением как внутренних взаимосвязей этих составляющих, так и степени, направленности и характера воздействия на них внешних факторов, в результате чего в рамках теоретической модели вновь обреталось видимое единство и целостность объекта.

Одним из самых значительных результатов подобного подхода было обнаружение "многослойности" исторического времени, ранее

представлявшегося однородным. Как оказалось, время по-разному преломляется на разных иерархических уровнях общественной системы. Всего было выделено 3 вида исторического времени:

- краткосрочное время исторических событий, т.е. время издавна использовавшееся, для нужд исторической науки.

- время средней продолжительности, или время экономических конъюнктур (производственные циклы, кривые цен и зарплаты и проч.),

- время большой продолжительности, характерное для существования политических институтов или больших социокультурных общностей [4].

Разумеется, все три темпоральных слоя представляли собой такую же иллюзию нашего сознания, как и прежнее событийное время, однако в данном случае силу своей плюралистичности, более адекватную плюралистичности структуры изучаемого объекта. При этом удалось сохранить и определенное единство исторического времени как такового, поскольку именно в его масштабе были измерены и время единичных событий, и время средней продолжительности, и время большой длительности [4, с. 135].

Однако, развивая структурный метод, спускаясь от тотальной целостности общества вглубь его разнородной иерархизированной структуры представители школы "Анналов" неизбежно должны были достичь уровня, где сохранялась первичная устойчивость элементов, вычленив некие инвариантные аспекты общественной системы, которые получили названия исторических структур и которые определялись ими с хронологической точки зрения как сама "историческая реальность, устойчивая и медленно изменяющаяся во времени" [4, с. 124]. Тем самым "анналистам" пришлось нанизать всю темпоральную структуру на время большой длительности, заменив им время единичных событий. В общем такой подход кажется предпочтительнее прежних воззрений на историческое время по причине расширения масштабов исторического исследования (при этом историк попадает, включается в такую временную структуру, которая длиннее, чем время исторического события, но короче, чем время всей истории в целом). С другой стороны, время большой длительности в известной степени оказывается пределом, границей между историческим и природным физическим временем, поскольку его течение практически незаметно, и более того, даже может служить препятствием для исторического

жения [4, с. 124].

В перспективе уклон во время большой длительности может привести к смене традиционного для исторической науки "диахронического" исследования на "синхронным исследованием".

"Синхронность" исследования в этом случае подразумевает не столько обращение к пространственно-временным срезам, наподобие экономически выжнутых, а потому относительно стабильных в своих сущностных характеристиках "миров-экономик" (см. 5, Т.3), сколько "одновременность" в глобальном смысле этих срезов (также как в своей известной концепции А. Тойнби считал свои цивилизации "с философской, точки зрения" живущими в одно время по той причине, что их существование "сосредоточено в пределах менее пятой части времени всей жизни человечества") [9, с. 86].

Другими словами, из истории может исчезнуть историческое время, а значит, неповторимая специфичность истории как науки, тогда как в естественных науках происходит обратный процесс своеобразного "открытия" времени [8, с. 17-18].

Каков же выход из создавшейся ситуации, который позволил бы одновременно сохранить все достоинства концепции "многослойной темпоральности" и снизить заключенную в ней потенциально опасность дегидратации исторического времени вообще? По нашему мнению, он заключается в том, чтобы дополнить данную концепцию концепцией "темпорального русского, советского мыслителя А.Ф. Лосева, также выделявшем несколько слоев единого исторического времени и, помимо прочих, и слой "исторического самосознания" [7, с. 91-92]. Возможность такого дополнения открывается через историзацию понятия "ментальность", впервые запущенного в научный оборот и теоретически обоснованного снова-таки школой "Анналов", исторического феномена, который пронизывает все иерархические слои общественной структуры, опосредует влияние всех без исключения исторических факторов и главное - замыкается на деятельности людей как субъектов исторического процесса.

Дополненное слоем "исторического самосознания", время большой длительности, время средней продолжительности и время единичных событий образуют такую темпоральную структуру, которую с полным основанием можно

назвать временем современной истории.

1. Автономова Н.С. В поисках новой рациональности // ВФ.- 1981.- № 1.
2. Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики.- М., 1980.
3. Блок М. Апология истории.- М., 1986.
4. Бродель Ф. История и общественные науки // Философия и методология истории: Сб. ст.-Томск, 1977.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм 15-18 вв: В 3-х т.- М., 1986-1989.
6. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа "Анналов".- М., 1993.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность.- М., 1989.
8. Пригожин И. Переоткрытие времени // ВФ.- 1989.- № 8.
9. Тойнби А. Постижение истории.- М., 1991.

Коган

(X)

Из конституционного опыта Укра

До недавнего времени сам факт конституционного опыта Украины в современном понимании, ставился под сомнение. При этом полностью игнорировался важный период становления украинской государственности в 1920 гг. Однако история правления Центральной рады, гетьмана Скоропадского и Директории насыщена в той либо иной мере удачными попытками конституционного оформления государственности на Украине и особенно в ней занимает кодифицированный проект Конституции УНР, разработанный в результате заседаний правительственной Комиссии по выработке Конституции УНР.

Имеет смысл более подробно остановиться на данном проекте.

30 августа 1920 г. правительством УНР была создана Комиссия по выработке Конституции УНР, в состав которой вошли члены правите